

Д. А. Мигун

ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1918 г.

После занятия войсками Красной армии территории Беларуси в декабре 1918 г. ЦК РКП (б) принял решение о создании ССРБ. 6-я Северо-Западная конференция РКП (б), которая прошла в период с 30 по 31 декабря 1918 г. в Смоленске, провозгласила создание ССРБ.

Сразу же после провозглашения ССРБ создавался дипломатический аппарат республики и стали налаживаться международные отношения с соседними государствами. В качестве модели дипломатической службы Советская Беларусь использовала принципы и структуры организации НКВД РСФСР.

8 ноября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире, составленный В. И. Лениным. В Декрете содержалась надежда на то, что рабочие Англии, Франции и Германии «...поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, что эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной

деятельностью помогут успешно довести до конца дело мира» [1, с. 13]. 20 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров России распорядился прекратить боевые действия и начать мирные переговоры. 23 ноября российский нарком по иностранным делам Л. Д. Троцкий направил послам стран Антанты дипломатические ноты с предложением о неотложном прекращении боевых действий на всех фронтах и неотложном начале мирных переговоров. Государства Антанты решили не отвечать на советские мирные предложения. Немецкое правительство 27 ноября 1917 г. согласилось начать мирные переговоры.

Хотя начавшиеся в январе 1918 г. переговоры в Брест-Литовске напрямую затрагивали дальнейшую судьбу белорусского народа, Германия и Россия, решая судьбу Беларуси, не пригласили на них ее представителей. Белорусский вопрос на переговорах в Брест-Литовске самостоятельного значения не приобрел, он не принимался во внимание ни одной из сторон, принимавших участие в переговорах.

А. В. Тихомиров считает, что ход переговоров в Бресте и их результаты радикализовали позицию сторонников белорусской государственности [2, с. 57–77]. Пренебрежительное отношение участников переговоров к событиям, происходившим в Беларуси, вызывало возмущение у белорусов. Особенно поразил их комментарий Троцкого к разгону Всебелорусского съезда. Исполнительный комитет Всебелорусского съезда, находившийся после разгона съезда в нелегальном положении, составил протест в связи с высказываниями Троцкого, обратив внимание на то, что съезд разогнали не белорусские солдаты, а «сатрапы камісараў Заходняй вобласці» [Там же]. Заявление Троцкого было расценено как «гнюсная хлусня і мана, нявартая сацыяліста» [Там же]. В создавшихся условиях Исполнительный комитет решил направить в Брест делегацию в составе И. Н. Середы, А. И. Цвикевича и С. Рак-Михайловского. Поскольку передвигаться по белорусской территории делегаты не могли в связи с возможным арестом со стороны СНК Западной области, им пришлось добираться к месту назначения через Украину, где в это время обострилось вооруженное противостояние между сторонниками и противниками советской власти. В результате белорусы оказались в Бресте лишь 15 февраля, когда переговоры уже были фактически завершены. Белорусская делегация смогла встретиться с членами германской делегации (Розенбергом, Шиллером и Гофманом) и передала им меморандум, в котором содержалась идея создания неделимой Беларуси в ее этнографических границах. Белорусы выражали неудовлетворенность тем, что условия договора предусматривали отторжение части белорусской территории на западе и юге, а также тем, что договор не предусматривает выплату компенсации белорусскому населению за ущерб, причиненный в ходе военных действий. Однако немцы встретили появление белорусской делегации холодно, отметив, что она прибыла слишком поздно. Сославшись на то, что Брест-Литовский трактат ущемляет белорусские интересы в незначительной мере, они отказались вносить в его

текст какие-либо изменения. Советский представитель Л. М. Карахан встречаться с белорусами не стал.

Хотя ССРБ 1 января 1919 г. и была провозглашена суверенным и независимым государством, но военно-политические и социально-экономические обстоятельства не способствовали укреплению ее независимости.

Продолжавшиеся военные действия на территории Беларуси не позволили широко развернуть дипломатическую деятельность нового правительства. Ее территория еще не была целиком освобождена от войск Германии, а уже вполне реальной становилась угроза со стороны Польши.

Нарастающий экономический, социальный и политический кризис, а также относительная слабость власти вынуждали большевиков искать примирения с Германией. Во второй половине апреля 1918 г. РСФСР и Германия обменялись посольствами. Советским послом в Германии стал А. А. Иоффе, – германским послом в Советской России – В. фон Мирбах. Руководство РСФСР выражало готовность оформить договорно-правовые отношения не только с державами Четверного союза, но и со странами, находившимися в положении сателлитов Германии.

В начале мая 1918 г. правительство РСФСР обратилось к германскому правительству с предложением начать переговоры по политическим, экономическим и финансовым вопросам. Были созданы комиссии для ведения переговоров по финансовым вопросам и по вопросам компенсации за содержание русских военнопленных. Соответствующие переговоры проходили в Москве и Берлине. Стремясь нейтрализовать деятельность «партии войны» в Германии, советское руководство заинтересовывало германские деловые круги перспективами торгово-экономического взаимодействия. В июне 1918 г. советское правительство согласилось передать Германии суда Черноморского флота, распорядившись перевести их в Севастополь (требование было выполнено не в полном объеме, поскольку часть судов Черноморского флота была затоплена по решению их экипажей).

В конечном итоге такая тактика увенчалась успехом. В условиях, когда желанная победа на Западном фронте была совсем близка, Германия стремилась сохранить стабильность в отношениях с Советской Россией. В памятной записке германского МИДа, составленной в начале мая 1918 г., говорилось: «Сейчас наша основная задача в России помогать разлагающим силам и как можно дольше держать страну слабой, подобно тому, как вел себя князь Бисмарк по отношению к Франции после 1871 г., выступая против восстановления монархии. Далее наша политика должна состоять в налаживании связей с отколовшимися самостоятельными государствами, особенно Украиной, Финляндией и новым кавказским правительством, в закреплении там нашего влияния и подавлении федералистских тенденций по отношению к России» [3].

Любопытно то, что о Беларуси речь не идет вообще. Мирбаху было дано указание оказывать поддержку большевикам и ни в коем случае не вступать в отношения с российской оппозицией. «Небольшая кучка крайне правых русских (вокруг Дурново, Маркова, Сабурова) еще до войны не имела в

стране никакого значения, не будет иметь его и в дальнейшем, после того как вся страна, особенно крестьянство, пропиталась демократическими идеями и ожидает, что они спасут ее. Кроме того, эти круги, встав у руля с помощью немцев, будут думать точно так же, как сейчас кадеты и социалисты. Как и любой русский патриот, они понимают, что Брест-Литовский мир, точнее, последствия этого мира, проявляющиеся в нашей балтийской политике, в наших действиях в Финляндии и в Крыму, означают разрушение России. Этому они противопоставят попытку вновь организовать страну и мобилизовать ее на сопротивление Германии. Ожидать благодарности от этих кругов, которые могут держаться только за счет широкой поддержки демократической буржуазии, мы не можем. Кроме того, их в самое ближайшее время сменят либеральные кадеты, наши заклятые враги в России, и получится, что мы сами помогли снова подняться на ноги собственным врагам» [3].

В начале июня 1918 г. германское посольство в Москве получило от своего правительства около 9 млн марок; примерно половина предоставленной суммы была потрачена на поддержку советского правительства, остальная часть была направлена правительству Краснова на Дону и Временному правительству Сибири в Омске. 23 июня Вильгельм II запретил проведение военных операций в России и распорядился сообщить советскому правительству, что оно может отвести свои войска от Петрограда и использовать их против чехословаков. Германские компании разрабатывали планы активного проникновения в Россию.

Белорусский историк С. А. Третьяк отмечает, что «... в Германии Брестский мир рассматривался как временный. Правящие круги вынашивали планы задушения Советской России после победоносного наступления на Париж в мае 1918 г. Кроме того, разведка и дипломаты Германии заранее подбирали кадры будущих марионеточных правительств, устанавливали связи с антибольшевистским подпольем на неоккупированной советской территории» [4, с. 80].

Во второй половине 1918 г. советско-германские отношения стали ухудшаться. Германия не смогла развить успех на Западном фронте. Войска Антанты оказывали ожесточенное сопротивление. Во Францию прибыли крупные контингенты американских войск и техники, впервые обеспечившие союзникам ощутимый перевес над врагом. 15 июля германское верховное командование предприняло еще одну отчаянную попытку продвинуться в направлении Парижа, но на этот раз немецкое наступление продолжалось всего лишь два дня. После контрнаступления французской армии, предпринятого 18 июля, немцы впервые с весны 1918 г. были вынуждены оставить занимаемые позиции. Бои на Марне обозначили перелом в военных действиях на Западном фронте. 8 августа войска Антанты под командованием маршала Ф. Фоша нанесли германской армии жестокое поражение, от которого она не смогла оправиться. В течение нескольких дней Германия утратила все, что приобрела в ходе весеннего наступления 1918 г. Моральный

дух немцев был подорван. 13 августа на совещании руководства Германии в бельгийском городе Спа Людендорф заявил, что войну выиграть невозможно. 14 августа Вильгельм II выразил желание начать мирные переговоры с Антантой при посредничестве королевы Нидерландов Вильгельмины Елены Паулины.

Германское верховное командование считало, что снижение боеспособности армии было вызвано ее внутренним разложением, спровоцированным Советской Россией. Основания для такого утверждения имелись. Немецкие солдаты, находившиеся на Восточном фронте, не понимали, ради чего ведется война. Все чаще в их среде раздавались требования вернуться на родину. Летом 1918 г. были отмечены первые случаи массового неповиновения солдат немецких частей в Двинске и Пскове. Укрепив свое положение, советское руководство содействовало развертыванию движения сопротивления на Украине, в Беларуси и Прибалтике. Особо тяжелые последствия для Германии имели крестьянские партизанские действия и саботаж рабочих в Украине, поскольку они привели к срыву поставок продовольствия в страны Четверного союза. Так, в Германию вместо запланированных 60 млн пудов украинского хлеба поступило всего лишь 9 млн. Советское руководство не ограничилось организацией выступлений населения на оккупированных немцами территориях и перенесло подрывную деятельность непосредственно на территорию Германии. Очагом «разжигания революционного пожара» на немецкой территории стало советское дипломатическое представительство в Берлине, установившее тесный контакт с немецкими социалистами.

В сложившихся условиях верховное командование Германии пришло к выводу, что однозначная ставка на большевиков не оправдала себя. Уже в июне 1918 г. началась подготовка к изменению восточной политики Германии. Суть новой политики в трактовке пресс-атташе германского посольства в Москве Штадтлера сводилась к следующему: «Германское правительство ни при каких обстоятельствах не должно строить свои отношения с Россией в духе подлинной лояльности... Было бы гораздо правильнее постепенно ликвидировать отношения с советским режимом, стимулировать мощные национальные силы России и оказывать этим силам даже военную и дипломатическую помощь, с тем чтобы дать им возможность окрепнуть и затем отказаться от... Брест-Литовского мира» [3]. Германские дипломаты в Москве и Киеве вступили в переговоры с представителями российских партий и движений, которые выступали против большевиков (предпочтение отдавалось сторонникам монархии и кадетам).

Первое открытое дипломатическое столкновение Германии и Советской России произошло в июле 1918 г. 14 июля 1918 г. после убийства Мирбаха германский посланник в РСФСР Рицлер обратился к советскому правительству с требованием допустить в Москву батальон немецких солдат для охраны германской миссии. Однако требование немцев было решительно отклонено советской стороной, расценившей его как «начало оккупации

России чужеземными войсками». После отклонения ультиматума о вводе немецких войск в столицу РСФСР германская дипломатическая миссия была переведена из Москвы в Петроград, а затем вообще перенесла свою деятельность за линию расположения немецких войск, первоначально в Псков, позднее в Ревель (Таллин).

В июле 1918 г. германское командование стало серьезно готовиться к проведению военных операций на Восточном фронте. К концу августа 1918 г. был разработан план, по которому немецкие войска должны были нанести удар по Петрограду, а затем с помощью донских казаков провести наступательную операцию в направлении Москвы.

1 августа на заседании СНК РСФСР был рассмотрен вопрос о состоянии советско-германских отношений. После заседания Г. В. Чичерин принял в Москве нового германского посланника в РСФСР К. Гельфериха и, указав на возможность продвижения войск Антанты в Центральную Россию, предложил Германии установить оборонительные линии вокруг Петрограда и провести наступление на Мурманск и Архангельск. Кроме того, глава внешнеполитического ведомства РСФСР предложил немцам прекратить оказание поддержки Краснову и провести совместные наступательные операции против Добровольческой армии на Кубани.

27 августа в Москве был подписан советско-германский Добавочный договор, состоявший из политического, финансового и частноправового соглашений [1, с. 437]. Договор предусматривал немедленное создание русско-германских комиссий для установления демаркационных линий с нейтральными зонами между русскими и немецкими войсками. Россия признавала независимость Эстляндии и Лифляндии и должна была заключить с ними, а также с Литвой торговое соглашение. Советское правительство обязалось поставлять немцам 1/4 часть добытой в Баку нефти в обмен на уголь – из Донбасса, а германское – принять меры к тому, чтобы Советская Россия получала марганцевую руду из Грузии [1, с. 443–444]. Германия обязалась «действовать в том направлении, чтобы Россия по мирному договору с Украиной получила соразмерную с экономическими потребностями часть Донецкого бассейна и чтобы Украина предоставила для вывоза в Россию часть своей железнорудной продукции...» [1, с. 443–444]. Германия обязалась также очистить часть российской территории, в том числе Ростов-на-Дону, предоставить РСФСР для торговых целей право транзита через Прибалтику и «свободные гавани» в портах Ревеля, Риги, Виндавы, не допускать нападения на русскую территорию со стороны Украины и Финляндии, воздействовать на Турцию с целью вывода турецких войск за пределы Баку [1, с. 443–444]. Крупным достижением советской дипломатии стало обязательство Германии прекратить вмешательство в отношения между русским Советским государством и его отдельными областями и не поддерживать образование самостоятельных государственных организмов на этих территориях [1, с. 439]. Однако, как отмечает немецкий исследователь Ф. Круммахер, «советско-германский Дополнительный договор, подписанный 27 августа 1918 г. в Москве, оставался “мертвой буквой” и никогда не выполнялся» [5, с. 51].

Как указывает немецкий историк В. Баумгарт, в соответствии с Дополнительным договором РСФСР обязалась выплатить Германии 6 млрд марок в несколько сроков [6, с. 298–299]. В эту сумму входили оплата содержания военнопленных, а также возмещение убытков, понесенных Германией и ее гражданами в результате аннулирования займов и национализации германской собственности в России. Первый взнос в 1,5 млрд марок (245 564 кг золотом и 545 млн кредитными билетами) Россия должна была выплатить немедленно, последний – 31 декабря 1918 г. [6, с. 298–299]. Германия обязалась воздействовать на правительства Украины и Финляндии, с тем чтобы они приняли на себя часть русских финансовых обязательств в отношении Германии. С выплатой Россией платежей был связан вывод германских войск с территории Беларуси восточнее Березины (войска должны были отводиться на запад по мере поступления платежей из России).

В начале сентября 1918 г. Добавочный договор был ратифицирован германским рейхстагом и Всероссийским ЦИК. Пойдя на подписание Добавочного договора, советское правительство смогло в очередной раз нейтрализовать Германию и упрочнить свои позиции на мировой арене. В новых условиях о выступлении германских войск против Советской России не могло быть и речи. Более того, в октябре 1918 г. Германия поставляла в Советскую Россию уголь и кокс, которые отправлялись на заводы, производившие оружие для Красной Армии. Как указывает В. Баумгарт, «во второй половине октября примерно 25 кораблей с 100 000 т. угля были отправлены в Петербург» [6, с. 319]. 9 сентября 1918 г. дипломатический представитель Советской Республики при Германском правительстве А. А. Иоффе просил у немецких властей поставить в Россию 200 тыс. винтовок, 500 млн патронов и 20 тыс. пулеметов [6, с. 321]. В августе 1918 г. Красная армия перешла в контрнаступление на Восточном фронте. К ноябрю 1918 г. советские войска овладели Казанью, Симбирском и Самарой.

Что касается Германии, то Добавочный договор, в отличие от Брест-Литовского мирного договора, не улучшил ее положения. В сентябре 1918 г. началось наступление войск Антанты на всем протяжении 400-километрового фронта от Северного моря до реки Маас, в результате которого германская армия в Бельгии и Франции оказалась на грани полного разгрома. В конце сентября 1918 г. после прорыва линии Зигфрида на Западном фронте войска Антанты получили возможность доступа на территорию Германии.

Ослабление Германии и ее союзников изменяло баланс сил, сложившийся в Восточной Европе после заключения Брестского мира 1918 г. В октябре 1918 г. германское руководство стало менять восточную политику. Изменения проявились в отходе от линии на сотрудничество с Советской Россией, которая являлась доминантой восточной политики Германии на протяжении всего 1918 г., и в большей готовности к поддержке сил, находившихся в оппозиции к большевикам. Осенью 1918 г. повышенное внимание уделялось укреплению позиций в Прибалтике, которая рассматривалась в качестве буфера между Германией и Советской Россией. В октябре 1918 г.

немцы прекратили попытки установить в Литве монархию во главе с германским принцем и разрешили литовской Тарибе образовать правительство. Одновременно правительство Германии выразило готовность предоставить Литве вооруженную помощь. В то же время немцы заключили в Пскове соглашение с русскими белогвардейцами, которое предусматривало оказание содействия формированию «северной» армии в оккупированных областях северо-западной части России.

В декабре 1918 г. Юзефом Пилсудским было открыто заявлено, что польское государство будет восстановлено в границах Речи Посполитой 1772 г., куда на тот момент входили и белорусские земли [7, с. 99]. 5 февраля 1919 г. между Польшей и Германией было заключено соглашение, в котором оговаривались планы по захвату польскими войсками территории Беларуси, т.е. той территории, которая была занята ранее немецкими войсками. В ст. 1 данного соглашения польские полномочные представители дали свое согласие обеспечить отход германских войск 10-й армии без каких-либо враждебных действий в отношении них [8, с. 106]. В этом документе очень четко просматривается враждебное отношение со стороны Германии к большевистскому движению на территории Беларуси. Как явствует из ст. 7 вышеназванного соглашения, немецкие военные власти обязывались подавлять на территории Беларуси, которую они оставляли, все местное большевистское движение и вообще не допускать и не терпеть никаких большевистских организаций [8, с. 107]. Далее в ст. 11 вышеобозначенного соглашения германским имперским представителем было заявлено, что, допуская на основе данного соглашения польские войска на спорную между Польшей и Литвой территорию (территорию Беларуси. – *Д. М.*), германская империя ни в коей мере не выражает этим своего отношения к вопросу об окончательной принадлежности данной территории. Затем подчеркивалось, что замена здесь войск германских на войска польские проводится лишь в целях защиты страны от большевиков [8, с. 108]. Далее указывалось, что вопрос об окончательной границе между Польшей и Литвой будет решен самими народами, обладающими правом на самоопределение, в данном случае – это дело мирной конференции [8, с. 109].

Как заметил Ллойд Джордж, уход немецких войск был встречен крестьянами Беларуси с полным удовлетворением, потому что они не питали нежных чувств к тевтонам, которые вмешивались в их дела и указывали им, что делать и что не делать, и занимались реквизированием плодов их труда [9, с. 277].

Как отмечает С. А. Третьяк, Дополнительный договор непосредственным образом отразился на ситуации в Беларуси [4, с. 92]. В начале сентября 1918 г. германские оккупанты обязались отвести свои войска за Березину, а 16 сентября 1918 г. в Вильно было подписано советско-германское соглашение, которое определяло сроки и порядок оставления немцами и территории на запад от Березины. 28 февраля 1919 г. последний германский солдат должен был отойти за российско-германскую границу, определенную

Брестским миром. Уже в середине сентября 1918 г. германские войска начали эвакуацию Полоцкого уезда. На освобожденной территории под руководством Облсполкомзапа и при участии губернских властей и военного командования создавалась сеть военных Советов, военно-революционных комитетов и комитетов бедноты, которые восстанавливали политическую и хозяйственную жизнь на новых началах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А. А. Громыко [и др.]. – М. : Госполитиздат: Междунар. отношения, 1959–2000. – Т. 1: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. / И. Н. Деев [и др.]. – 1957. – 324 с.
2. *Тихомиров, А. В.* Брестский мир 1918 г. и Беларусь / А. В. Тихомиров // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 2. – С. 57–77.
3. Хронос. Всемирная история в интернете. Памятная записка МИД [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.hrono.ru/dokum/191_dok/191805mid_ge.html. – Дата доступа : 02.03.2016.
4. *Трацяк, С. А.* Брэсцкі мір і грамадска-палітычныя працэсы ў Беларусі: лістапад 1917 – студзень 1919 г. / С. А. Трацяк. – Мінск: Беларус. навука, 2009. – 208 с.
5. *Krummacher, F.* Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beziehungen / F. Krummacher, H. Lange. – München: Bechtle Verlag, 1970. – 564 S.
6. *Baumgart, W.* Deutsche Ostpolitik 1918: von Brest-Litowsk bis zum Ende des Ersten Weltkrieges / W. Baumgart. – Wien: Oldenbourg Verlag, 1966. – 462 S.
7. *Наленч, Д.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты / Д. Наленч, Т. Наленч. – М. : Политиздат, 1990. – 399 с.
8. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў: у 3 т. / Пастаян. каміс. Савета Рэсп. Нац. сходу Рэсп. Беларусь па міжнар. справах і нац. бяспецы, М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь. – Мінск : БелНДІАС, 1997–2001. – Т. 1: 1917–1922 гг. – 1997. – 398 с.
9. *Ллойд Джордж, Д.* Правда о мирных договорах: в 2 т.: пер. с англ. / Д. Ллойд Джордж; под ред. В. Г. Трухановского. – М. : Изд-во иностр. лит., 1957. – Т. 1. – 1957. – 656 с.